

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ КАК КАНАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

О. П. Рубо, Чжан Хунчао

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

Начиная с 2004 г. деятельность Института Конфуция становится все более заметной в контексте развития отношений Китая с зарубежными странами. На платформе этого учреждения регулярно проводятся различные культурные и образовательные мероприятия, что способствует распространению культуры и языка Китая.

Данная статья посвящена изучению роли Института Конфуция в продвижении сотрудничества Китая с зарубежными странами в политической, культурно-гуманитарной и экономической сферах. В работе определяется значение этого учреждения в расширении межвузовских обменов, развитии культурного сотрудничества, сближении народов и укреплении экономического сотрудничества между КНР и зарубежными странами.

Актуальность этой темы заключается в том, что Институт Конфуция – это важный канал для распространения китайского языка и культуры за рубежом, продвижения стратегических интересов Китая. Изучение особенностей функционирования Институтов Конфуция вызывает большой интерес со стороны китайских и зарубежных экспертов. Таким образом, делается вывод о том, что Институт Конфуция способствует созданию благоприятной среды и положительного имиджа страны, активизирует сотрудничество между Китаем и зарубежными странами в различных сферах, обеспечивает достижение значимых практических результатов взаимодействия для Китая, а также для государств-партнеров. В то же время перед Институтом Конфуция стоит задача проводить активную работу для преодоления недопонимания и критики в отношении своей деятельности, прежде всего, в западных странах.

Ключевые слова: Китай; Институт Конфуция; образовательное сотрудничество; культурно-гуманитарное взаимодействие; политическое взаимодействие; торгово-экономическое взаимодействие; инициатива «Один пояс – один путь».

Образец цитирования: Рубо О. П., Чжан Хунчао. Институт Конфуция как канал для развития сотрудничества Китая с зарубежными странами // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Минск, 2023. Вып. 11. С. 52–68.

Авторы: Рубо Олеся Петровна – кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе и интернационализации образования, заведующий кафедрой комплексного изучения развития КНР БГУ; e-mail: rubo@bsu.by; Чжан Хунчао – аспирант кафедры международных отношений БГУ; e-mail: 1519341399@qq.com.

CONFUCIUS INSTITUTE AS A CHANNEL FOR THE DEVELOPMENT OF CHINA'S INTERACTION WITH FOREIGN COUNTRIES

O. P. Rubo, Zhang Hongchao

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus*

Since 2004, the activities of the Confucius Institute have become increasingly visible in the context of the development of China's relations with foreign countries. Various cultural and educational events are regularly held on the platform of this institution, which helps to spread the culture and language of China.

This article is devoted to studying the role of the Confucius Institute in promoting cooperation between China and foreign countries in the political, cultural, humanitarian and economic spheres. The work determines the importance of this institution in expanding interuniversity exchanges, promoting the development of cultural cooperation, bringing people closer together and strengthening economic cooperation between the PRC and foreign countries.

The relevance of this topic lies in the fact that the Confucius Institute is an important channel for disseminating the Chinese language and culture abroad and promoting China's strategic interests. The study of the peculiarities of the functioning of Confucius Institutes is of great interest from Chinese and foreign experts. Thus, it is concluded that the Confucius Institute contributes to the creation of a favorable environment and a positive image of the country, intensifies cooperation between China and foreign countries in various fields, and ensures the achievement of significant practical results of interaction for China, as well as for partner countries. At the same time, the Confucius Institute faces the challenge of continuing to actively work to overcome misunderstandings and criticism regarding its activities, primarily in Western countries.

Key words: China, Confucius Institute; educational cooperation; cultural and humanitarian interaction; political mutual trust; trade and economic interaction; Belt and Road initiative.

For citations: Rubo, O. P., Zhang Hongchao (2023). Institut Konfucija kak kanal dlja razvitiya sotrudnichestva Kitaja s zarubezhnymi stranami [Confucius Institute as a channel for developing cooperation between China and foreign countries]. In: *Actual Problems of International Relations and Global Development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 11, p. 52–68 (In Russ.).

Authors: Olesya Petrovna Rubo – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Dean for academic work and internationalization of education, Head of the Department of Comprehensive Chinese Studies, BSU; e-mail: rubo@bsu.by; Zhang Hongchao – postgraduate student of the Department of International Relations of BSU; e-mail: 1519341399@qq.com.

Введение. Язык представляет собой значимый внешнеполитический и геоэкономический ресурс для процветания государства¹, который имеет особое значение для развития межгосударственных отношений. Изучение языков способствует свободному движению торговых и финансовых потоков, сближению народов разных стран². Учреждение, которое отвечает за обучение китайскому языку иностранцев, популяризацию культуры и истории Китая в мире – Институт Конфуция (ИК), играет важную роль в развитии отношений Китая с зарубежными странами.

Цель статьи – исследование культурно-образовательной деятельности ИК, изучение мнений экспертов относительно значения данного учреждения в контексте усилий Китая на международной арене, определение роли ИК в развитии культурного и образовательного обмена, укреплении взаимопонимания между народами и усилении экономического сотрудничества Китая с зарубежными странами. Определенно, Институты Конфуция являются инструментами китайской публичной дипломатии.

Методология исследования. Данное исследование проведено на основе принципов целостности, научной объективности. В работе применялись также такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение и классификация.

Обзор литературы. Источниковой базой исследования послужили научные труды китайских (Ван Сыци [1], Чжоу Юн [2], Ма Сяолэ, Нин Цзимин [3], Чжэн Цзяцзя [6], Ань Ялунь, Юй Сяоюй, Цзэн Яньпин [9], Цюй Жусяо, Цзэн Яньпин [10], Лянь Дасян, Ван Луань, Лю Сяоу [11], Линь Хан, Се Чжичжун, Жуань Лидэ [12], Се Мэнцзюнь, Ван Тунсань, Цуй Жимин [13], Чэнь Иньмо, Сунь Цянькунь, Чжан Сяоюй [14]), западноевропейских (Дж. Гил [4], Ф. Хартиг [5]) и российских (Н. В. Морозова [7], Н. В. Селезнева [8]) авторов, материалы новостных информационных агентств (Синьхуанет, *RussiaPost*, Жэньминь Жибао), официальные информационные ресурсы министерств и ведомств Китая.

¹ Ли Минфу, Ватаняр Ягья. Институт Конфуция как фактор «мягкой силы» во внешней политике КНР в XXI в. // Международная жизнь. [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1336> (дата обращения: 12.08.2023).

² Су Цзянь, Гэ Цзяго. Юй янь туй гуан дэ цзин цзи сяо ин юй юй янь хун ли [Экономический эффект и языковой дивиденд от продвижения языка] // Цань као ван = Справочная сеть. [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.fx361.com/page/2019/0322/4899056.shtml> (дата обращения: 12.08.2023). (на кит. яз.).

Результаты исследования. Изучение деятельности Институтов Конфуция как канала реализации внешнеполитических и внешнеэкономических задач Китая осуществляется через раскрытие трех видов взаимодействия с зарубежными странами в экономической, политической и культурно-гуманитарной сферах.

1. Роль ИК в развитии культурно-гуманитарного сотрудничества Китая с зарубежными странами.

ИК способствует расширению культурно-просветительского сотрудничества между Китаем и зарубежными странами. В декабре 2019 г. на международной конференции по вопросам обучения китайскому языку как иностранному заместитель премьера Госсовета КНР Сунь Чуньлань отметила, что китайское правительство берет на себя ответственность за продвижение обучения китайскому языку и оказывает всестороннюю поддержку в подготовке учителей китайского языка в мире³. Выход языка вовне стал первым результативным шагом в расширении внешних культурных отношений КНР.

ИК служит важной платформой для изучения языка и культуры Китая посредством организации различных курсов. Это, с одной стороны, отвечает потребностям иностранцев в изучении китайского языка, а с другой, стимулирует дальнейший рост спроса на изучение этого языка в мире, что в свою очередь ведет к ускоренному открытию новых ИК в различных странах.

Следующим способом продвижения деятельности ИК является организация культурно-гуманитарных мероприятий с китайской спецификой. Например, в 2011 г. в ходе мероприятия «Романтическая встреча с китайской культурой», организованного совместно ИК при университете Санто-Томас и Правительством Филиппин, местные жители познакомились с такими китайскими культурными традициями, как танец дракона и льва, боевые искусства, тайцзи, вырезание из бумаги.

Содействие интеграции китайского образования ИК в международную образовательную систему является важным шагом в усилении влияния Китая в современном мире.

³ Сунь чунь лань чу си го цзи чжун вэнь цзяо юй да хуй ши цян дяо: шэнь хуа го цзи чжун вэнь цзяо юй, жан ши цзе гэн цзя ляо цзе чжун го [Присутствуя на Международной конференции по образованию на китайском языке, Сунь Чуньлань подчеркнула: углубление международного образования на китайском языке позволяет миру узнать больше о Китае] // Жэнь минь ван = «Жэньминь жибао» онлайн. [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2019/1210/c1001-31497851.html> (дата обращения: 11.09.2023). (на кит. яз.).

Следует отметить, что распространение китайской культуры на платформе ИК в разных странах реализуется по-разному. По-средством анализа общественного мнения относительно деятельности ИК в США, Японии, России, Таиланде и Ливане в начале 2010-х гг. Ву Ин, профессор Шанхайского университета иностранных языков, пришла к выводу о том, что ИК действительно достиг впечатляющих результатов в распространении китайского языка в глобальном масштабе. Однако результаты функционирования ИК в странах, в которых широко не распространена мысль и культура конфуцианства, более скромные [1, с. 4–5]. Соответственно, результативность и успешность ИК в продвижении китайской культуры за рубежом зависит от историко-культурного фона принимающей страны.

Одним из важнейших направлений деятельности ИК является усиление сотрудничества между учебными заведениями Китая и зарубежных стран, открытие новых возможностей для коммуникаций. Чжоу Юн, заместитель директора международной базы подготовки учителей китайского языка как иностранного в КНР, отметил, что участие китайского университета в создании ИК необходимо для ускорения процесса интернационализации вуза, активизации научно-академического сотрудничества и обмена студентами. К преимуществам сотрудничества с ИК для иностранных университетов относятся формирование мультикультурной атмосферы, продвижение преподавания китайского языка, содействие академическому и научному общению с китайской стороной, повышение имиджа университета и получение финансовой поддержки при реализации международных проектов [2, с. 16–18].

Институты Конфуция – это важный канал, направленный на развитие взаимодействия между китайскими и зарубежными университетами, что выражается в расширении пространства сотрудничества в сфере образования, усилении позиций высших учебных заведений на международной арене, внедрении передовых идей управления вузами и использовании высококачественных учебных ресурсов. Очевидно, что функционирование ИК представляет собой большую ценность [3, с. 176] не только для Китая, но и для зарубежных стран.

Однако деятельность ИК находит как полную поддержку, так и вызывает недоверие. Так, по мнению австралийских экспертов, ИК представляет потенциальную угрозу академической

свободе. При этом управление ИК в Австралии в первую очередь находится в руках местных университетов, и все директора ИК являются штатными сотрудниками австралийских университетов [4, р. 80–84]. Более того, в Японии на заседании парламента в мае 2021 г. член Либерально-демократической партии Харико Аримура, исходя из утверждения о том, что ИК – это «угроза безопасности для других стран», предложила японским министерствам и ведомствам контролировать деятельность этого учреждения⁴.

Особенно беспокоит китайское правительство обвинение в том, что ИК рассматривается как инструмент культурного вторжения или культурного империализма. По этому поводу информационным агентством «Синьхуа» было опубликовано сообщение, где указывалось, что, скорее всего, никто не назовет Институт Гете, Альянс Франсез или Институт Сервантеса пропагандистскими агентствами или инструментами культурного вторжения. Однако такая риторика имеет место быть вокруг работы ИК [5, р. 109]. Хотя создание и функционирование ИК преодолело границы китайского государства, ему пока еще не удалось преодолеть культурные барьеры [6, с. 141]. Это привело к появлению недопонимания и недоверия, в первую очередь, в западных странах к деятельности ИК.

2. Роль ИК в укреплении взаимопонимания и взаимодоверия Китая с зарубежными странами.

Язык и культура как коллективная память нации характеризуются разнообразием. Из-за наличия языковых барьеров иностранцы узнают информацию о Китае, в первую очередь, из местных СМИ. Однако в китайском политическом дискурсе активно используются многочисленные фразеологизмы, цитаты и словесные клише [7, с. 73], имеющие национальную специфику, которые очень непросто перевести, а в процессе перефразирования легко могут возникнуть недопонимания. Это может негативно сказаться на восприятии образа Китая у иностранцев.

Преподаватели Института Конфуция играют важную роль в распространении китайской культуры и осуществлении просветительской деятельности. В учебном процессе они помогают

⁴ Жи бэнь цзюй бао цзян шэнь ча кун цзы сюе юань, нянь ди цянъ сяо фан сюй ти гун цзы цзинь дэн синь си [Сообщается, что Япония проведет обзор Института Конфуция, и университет должен предоставить информацию, такую как финансирование, до конца года] // RFI [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://goo.su/oFeP> (дата обращения: 15.08.2023) (на кит. яз.).

обучающимся понять дух и традиции китайской нации, что позволяет свести к минимуму недопонимание иностранцев о китайских ценностях. Это также оказывает влияние на формирование позитивного общественного мнения о Китае у местного населения. Кроме того, перед преподавателями стоит задача использовать такой метод обучения языку, который наиболее совместим с национальной системой образования.

Китайцы, проживающие за границей, представляют собой также важную часть аудитории в ИК. С одной стороны, у таких китайцев есть стремление к изучению национального языка и культуры, а с другой, культурно-просветительская деятельность ИК имеет значение для объединения китайцев за рубежом и воспитания в них культурной идентичности и уверенности.

Присутствие официальных представителей КНР на мероприятиях ИК демонстрирует тот факт, что китайская официальная сторона придает большое значение развитию этого учреждения. В ходе мероприятий китайские чиновники знакомят иностранцев со спецификой развития КНР, социально-экономическим положением, принципами и целями внешней политики Китая, отвечают на вопросы иностранных обучающихся. Более того, должностные лица других государств также совершенствуют свои навыки владения китайским языком на базе ИК. Например, в ИК при Университете Виктории преподаватели обучали китайскому языку и культуре должностных лиц Министерства бизнеса и инноваций Новой Зеландии в течение 3-х лет. В 2019 г. проводилась централизованная подготовка по китайскому языку военных атташе Министерства обороны⁵. Участие официальных представителей государств в учебном процессе ИК приносит новый импульс для усиления официальных связей, что создает благоприятные условия для повышения взаимодоверия между странами.

Связи между правительством и ИК вызвали немало подозрений у зарубежных политиков относительно деятельности этого культурно-образовательного учреждения. В странах Европы ИК рассматривается как пропагандистский инструмент Коммунистической партии Китая. По утверждению ряда европейских иссле-

⁵ И сян цзяо юй “чжун го юань” – синь си лань хуй лин дунь вэй до ли я да сюе ци юй цзи [Встреча с Китаем в университете Виктории в Веллингтоне, столице Новой Зеландии] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го цзяо юй бу = Министерство образования КНР. [Электронный ресурс]. 2020. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_2082/zl_2019n/2019_zl97/202001/t20200102_414247.html (дата обращения: 12.08.2023). (на кит. яз.).

дователей, в рамках учебного процесса Институт Конфуция демонстрирует миру политически корректную версию Китая⁶.

Следует отметить, что в течение последних нескольких лет многие ИК, большинство из которых находится в США и странах Европы, выводились за площадки университетов. Как утверждает российский историк-востоковед А. А. Маслов, закрытие Институты и Классов Конфуция Китая в странах Запада происходит на волне негатива, созданного во многом искусственно в Европе и США. Его главная задача – лишить Китай возможности создания прокитайских лоббистских структур на территории Европы и США⁷.

В частности, в 2017–2019 гг. США неоднократно проводили расследования в отношении деятельности ИК. В 2017 г. Национальная ассоциация ученых опубликовала отчет, в котором обвиняла Институт в том, что «ИК могут ввести в заблуждение целое поколение американских студентов, предоставляя студентам отфильтрованные знания и создавая положительный имидж Китая». В отчете было рекомендовано всем американским университетам закрыть эти культурно-образовательные учреждения. 13 августа 2018 г. США объявили о принятии закона, в котором статья 1091 запрещает Пентагону оплачивать курсы китайского языка, проводимые в ИК в США. Также по закону американские университеты, которые уже имеют ИК, не могут одновременно подавать заявки на языковые программы, финансируемые Министерством обороны. Это заставило американские университеты выбирать между ИК и языковыми программами, финансируемыми Министерством обороны США. К тому же в 2020–2021 гг. распространение коронавирусной инфекции в США еще более ускорило тенденцию «разъединения» между КНР и США, что негативно сказалось на обучении китайскому языку в американских вузах. Безусловно, отношение к деятельности ИК в США следует рассматривать в контексте развития китайско-американского сотрудничества⁸.

На официальном сайте ИК показано, что по состоянию на на-

⁶ Mark O'Neill. Europe closes Confucius Institutes // Hong Kong Economic Journal [Electronic resource]. 2021. URL: <https://www.ejinsight.com/eji/article/id/2854926/20210716-Europe-closes-Confucius-Institutes> (accessed: 15.08.2023).

⁷ Маслов А. А. Гуманитарное противостояние Китая и Европы будет усиливаться – эксперт // Евразия эксперт [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://eurasia.expert/gumanitarnoe-protivostoyanie-kitaya-i-evropy-budet-usilivatsya/> (дата обращения: 12.08.2023).

⁸ Люй Чжэнхуа, Чжао Синь. Хоу и цин ши цзи цзай мэи кун цзы сюе юань мянь линь дэ

чало октября 2023 г. в США насчитывается всего 8 Институтов и 11 Классов Конфуция⁹. При этом взамен закрытых ИК появились другие организации со схожими программами¹⁰.

Китайские ученые Люй Чжэньхуа и Чжао Синь акцентируют внимание на том, что ИК придерживается принципа дружеских консультаций, равенства и взаимной выгоды. Китай не навязывает собственные ценности и культуру другим, а также не стремится к культурной гегемонии¹¹.

По словам А. А. Маслова, учреждения, аналогичные Институту Конфуция, например, Британский Совет и Французский Альянс, также проводят образовательно-культурные мероприятия на территории Китая. Руководство КНР, со своей стороны, также может закрыть эти институты, но «в результате развяжется война в гуманитарных секторах»¹². По сравнению с западными странами китайское правительство начало целенаправленно проводить культурную дипломатию гораздо позже. ИК появился только в начале XXI в. Число учреждений быстро растет, но в процессе развития все еще возникают проблемы. В этой связи российский эксперт Н. В. Селезнева отметила, что проблемы этого учреждения разделяются на внутренние и внешние. К числу внутренних проблем относятся неопределенность функций и задач ИК, проблемы организации и управления, качества преподавательской работы. Внешние проблемы связаны с тем, каким образом деятельность Институтов Конфуция воспринимается

тяо чжань юй дуй цэ [Вызовы и контрмеры, с которыми столкнулись Институты Конфуция в США в постэпидемический период] // Кун цзы сюе юань цюань цю сюе шу цзы сюнь ван = Глобальная база данных академической информации Института Конфуция [Электронный ресурс]. 2021. URL: <http://www.ccis.sdu.edu.cn/info/1010/4850.htm> (дата обращения: 12.08.2023). (на кит. яз.).

⁹ Кун цзы сюе юань гуань ван [Официальный сайт Института Конфуция] [Электронный ресурс]. URL: <https://ci.cn/qql?labelId=C-America> (дата обращения: 12.08.2023). (на кит. яз.).

¹⁰ Келли Сонг. Пекин изменил название институтов Конфуция в ответ на растущую международную критику // The Epoch Times [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.epochtimes.ru/china/pekin-izmenil-nazvanie-institutov-konfutsiya-v-otvet-na-rastushhuyu-mezhdunarodnuyu-kritiku-125216/> (дата обращения: 30.09.2023).

¹¹ Люй Чжэньхуа, Чжао Синь. Хоу и цин ши ци цзай мэй кун цзы сюе юань мянь линь дэ тяо чжань юй дуй цэ [Вызовы и контрмеры, с которыми столкнулись Институты Конфуция в США в постэпидемический период] // Кун цзы сюе юань цюань цю сюе шу цзы сюнь ван = Глобальная база данных академической информации Института Конфуция [Электронный ресурс]. 2021. URL: <http://www.ccis.sdu.edu.cn/info/1010/4850.htm> (дата обращения: 12.08.2023). (на кит. яз.).

¹² Маслов А. А. Гуманитарное противостояние Китая и Европы будет усиливаться – эксперт // Евразия эксперт [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://eurasia.expert/gumanitarnoe-protivostoyanie-kitaya-i-evropy-budet-usilivatsya/> (дата обращения: 12.08.2023).

государственными органами и общественностью в странах, где эти учреждения функционируют. Главными вызовами являются рассмотрение Института Конфуция в контексте «культурного гегемонизма» Китая и «китайской угрозы» [8, с. 291–292, 299–300].

Что касается отношений между ИК и китайским правительством, то, по мнению китайских ученых, их деятельность характеризуется взаимосвязанностью. На начальном этапе создания ИК правительство играет решающую роль в развитии учреждения. После того, как ИК вступил на закономерный путь своего развития, роль китайского правительства как участника заключается главным образом в регулировании деятельности ИК¹³. С июля 2020 г. функции Канцелярии по распространению китайского языка за рубежом Ханьбань перешли к Центру международных языковых обменов и сотрудничества и Китайскому фонду международного образования. Согласно Уставу Фонда, его целью является содействие культурному сотрудничеству и углубление взаимопонимания путем поддержки международных китайских образовательных проектов, содействие обмену между народами и взаимному обучению между различными цивилизациями, а также построение «Сообщества единой судьбы человечества»¹⁴. Как заявило государственное информационное агентство *Global Times*, структурные преобразования направлены на «развенчание неверного толкования со стороны западных стран о том, что ИК служит идеологической маркетинговой машиной Китая»¹⁵.

3. Роль ИК в усилении сотрудничества в сфере экономики между Китаем и зарубежными странами.

Значение ИК в продвижении экономического роста Китая становится все более очевидным. Ань Ялунь, Юй Сяоюй и Цзэн

¹³ Ван Хайлань. Ши ду гань юй: кун цзы сюе юань фа чжань чжун дэ чжэн фу син вэй сюань цзэ [Умеренное вмешательство: выбор поведения правительства в развитии Института Конфуция] // Кун цзы сюе юань цюань цю сюе шу цзы сюнь ван = Глобальная база данных академической информации Института Конфуция [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://www.ccis.sdu.edu.cn/info/1010/2216.htm> (дата обращения: 12.08.2023). (на кит. яз.).

¹⁴ Нин Цзимин. Го цзи чжун вэнь цзю юй: и гэ цзюй ю ли ши цзи дань хэ ши дай мин ти дэ гай нянь [Международное обучение китайскому языку как иностранному: концепция с историческим накоплением и предложением предложением времени] // Кун цзы сюе юань цюань цю сюе шу цзы сюнь ван = Глобальная база данных академической информации Института Конфуция [Электронный ресурс]. 2022. URL: <http://www.ccis.sdu.edu.cn/info/1010/5361.htm> (дата обращения: 12.08.2023). (на кит. яз.).

¹⁵ Келли Сонг. Пекин изменил название институтов Конфуция в ответ на растущую международную критику // The Epoch Times [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.epochtimes.ru/china/pekin-izmenil-nazvanie-institutov-konfutsiya-v-otvet-na-rastushhuyu-mezhdunarodnuyu-kritiku-125216/> (дата обращения: 30.09.2023).

Яньпин подчеркивают, что создание ИК позволяет увеличить объем экспорта основных культурных продуктов Китая [9, с. 84]. Цюй Жусяо, профессор Бизнес-школы из Пекинского педагогического университета, и аспирант Цзэн Яньпин отмечают, что в краткосрочной перспективе роль ИК в экспорте китайской культурной продукции незначительна, но в долгосрочной создание каждого нового ИК позволяет увеличить объем торговли товарами культурного характера в среднем на 1,19% [10, с. 69].

Китайская традиционная медицина представляет собой неотъемлемую часть национальной культуры. ИК – важная площадка для распространения информации о традиционной китайской медицине за рубежом. Китайские ученые пришли к заключению, что создание ИК в принимающей стране позволяет увеличить объем экспорта китайских лекарственных средств¹⁶.

Еще одной важной экономической сферой, на развитие которой оказывает благоприятное воздействие ИК, является туризм. ИК показывает иностранцам многосторонний Китай посредством организации культурно-образовательных мероприятий, знакомит иностранных граждан с различными туристическими объектами. Уникальная природная среда и исторические достопримечательности Китая вызывают большой интерес у иностранных туристов. ИК сокращает культурную дистанцию между Китаем и зарубежными странами, упрощает получение информации для поездки в Китай, что способствует росту числа иностранных туристов в эту страну [11, с. 44]. Китайские эксперты в области экономики Линь Хан, Се Чжичжун и Жуань Лидэ путем анализа статистических данных за период с 2004 г. по 2014 г. пришли к выводу, что создание каждого нового ИК способно увеличить число иностранных туристов примерно на 0,4% – 0,5%. По их мнению, роль ИК в развитии культурного туризма в Китае становится все более заметной [12, с. 71–77]. В «Отчете о глобальном исследовании национального имиджа Китая», опубликованном Академией исследования современного Китая и мира в 2020 г., подчеркивается, что в результате проведенного опроса в 2019 г.

¹⁶ Линь Хан, Юань Кэ. Кун цзы сюе юань ши фоу цу цзинь лэ чжун и вэнь хуа хай вай чуань бо – цзи юй чжун яо цай чу коу дэ ши чжэн [Способствовал ли Институт Конфуция распространению культуры китайской традиционной медицины за рубежом – На основе эмпирических данных об экспорте китайских лекарственных материалов] // Кун цзы сюе юань цюань цю сюе шу цзы сюнь ван = Глобальная база данных академической информации Института Конфуция [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://www.ccis.sdu.edu.cn/info/1010/2324.htm> (дата обращения: 12.08.2023). (на кит. яз.).

46% респондентов из развивающихся стран заявили о намерении посетить Китай в краткосрочной перспективе. Причем чем моложе зарубежные респонденты, тем выше их готовность приехать в КНР¹⁷.

ИК создает удобные условия для выхода китайских компаний на мировые рынки и раскрытия потенциала экономического сотрудничества с зарубежными странами, способствует продвижению экономических интересов Китая. В частности, ИК предоставляет китайским компаниям информацию о местной экономической и социальной ситуации, обеспечивает обучение китайцев местному языку, а местных жителей китайскому. ИК также играет важную роль в привлечении китайских прямых инвестиций в страну. В целом Китай открывает больше Институтов Конфуция в тех странах, которые представляют для него большой экономических интерес [13, с. 1410–1416]. Например, в настоящее время в Туркменистане пока нет ИК, а в Узбекистане функционируют 2 учреждения. По данным Министерства коммерции КНР, в 2021 г. поток прямых инвестиций из Китая в Туркменистан и Узбекистан составил 17,6 млн¹⁸ и 369 млн долл.¹⁹ соответственно.

В статье Лянь Дасян, Ван Луань и Лю Сяоу, опубликованной в 2017 г., упомянуто, что успех в языковом общении может значи-

¹⁷ Эр лин и цзю нянь чжун го го цзя син сян цюань цю дяо ча бао гао [Отчет о глобальном исследовании национального имиджа Китая за 2019 г.] // Дан дай чжун го юй ши цзе янь цзю юань: дуй вай чуань бо янь цзю чжун синь = Академия исследования современного Китая и мира: Центр исследований внешних коммуникаций [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://www.accws.org.cn/achievement/202009/P020200915609025580537.pdf> (дата обращения: 12.08.2023). (на кит. яз.).

¹⁸ Дуй вай тоу цзы хэ цзо го бе (ди цюй) чжи нань Ту ку мань сы тань (Эр лин эр эр нянь бань) [Путеводитель по стране (региону) по иностранным инвестициям и сотрудничеству Туркменистан (издание 2022 г.)] // Шан у бу го цзи мао и цзин цзи хэ цзо янь цзю = Исследования по международной торговле и экономическому сотрудничеству Министерства торговли. Чжун го чжу ту ку мань сы тань да ши гуань цзин цзи шан у = Торгово-экономический отдел Посольства Китая в Туркменистане. Шан у бу дуй вай тоу цзы хэ цзин цзи хэ цзо сы = Департамент иностранных инвестиций и экономического сотрудничества Министерства торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/tukumansitan.pdf> (дата обращения: 12.09.2023). (на кит. яз.).

¹⁹ Дуй вай тоу цзы хэ цзо го бе (ди цюй) чжи нань У цзы бе кэ сы тань (Эр лин эр эр нянь бань) [Путеводитель по стране (региону) по иностранным инвестициям и сотрудничеству Узбекистан (издание 2022 г.)] // Шан у бу го цзи мао и цзин цзи хэ цзо янь цзю = Исследования по международной торговле и экономическому сотрудничеству честву Министерства торговли. Чжун го чжу у цзы бе кэ сы тань да ши гуань цзин цзи шан у чу = Торгово-экономический отдел посольства Китая в Узбекистане. Шан у бу дуй вай тоу цзы хэ цзин цзи хэ цзо сы = Департамент иностранных инвестиций и экономического сотрудничества Министерства торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/wuzibieke.pdf> (дата обращения: 12.09.2023). (на кит. яз.).

тельно снизить стоимость торговых издержек между странами и способствовать экономическому сотрудничеству. Если предприниматели из разных стран говорят на одном языке, товарооборот между ними может увеличиться до 50% [11, с. 43] Деятельность ИК способствует повышению доверия бизнесменов к заключению торговых сделок с китайскими компаниями и успешной реализации экономического сотрудничества. Именно обучение китайскому языку и предоставление информационных и консультационных услуг по вопросам культуры, экономики, политики Китая являются задачами ИК за рубежом²⁰.

Се Мэнцзюн, профессор Шаньдунского университета технологий и бизнеса, подтверждает, что ИК – важная основа для выхода китайской культуры на глобальный уровень. ИК, действительно, демонстрирует результативность в стимулировании китайских предприятий инвестировать капитал в другие страны. Однако, по мнению эксперта, по сравнению с развитыми странами создание ИК в развивающихся странах служит большим стимулом для продвижения и привлечения прямых иностранных инвестиций из Китая [14, с. 84–86].

На открытие большего числа ИК влияют такие факторы как размер и удаленность зарубежных стран, что играет важную роль в расширении торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Это особенно очевидно в рамках инициативы «Один пояс – один путь». В статье «Исследование создания Институтов Конфуция в странах вдоль инициативы «Один пояс – один путь» на основе анализа больших данных» 2019 г., авторами которой являются Ван Хуэй и Чэнь Ян, указано, что в 51 стране, расположенной вдоль инициативы, создано 136 ИК, что составляет 26 % от общего числа ИК в мире. В частности, в 10 странах Юго-Восточной Азии создан 31 ИК. Среди стран вдоль инициативы «Один пояс – один путь» первые позиции с наибольшим количеством ИК занимают Россия (17), Таиланд (15) и Индонезия (6)²¹. Таким образом, развитие внешнеэкономических связей Китая и создание ИК оказывают взаимное стимулирующее влияние.

²⁰ Кун цзы сюе юань чжан чэн [Устав Института Конфуция] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го цзяо юй бу = Министерство образования КНР [Электронный ресурс]. 2006. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/zsdwxgk/200610/t20061001_62461.html (дата обращения: 12.08.2023). (на кит. яз.)

²¹ Ван Хуэй. Чэнь Ян. Цзи юй да шу цзюй дэ “и дай и лу” янь сянь го цзя кун цзы сюе юань фэнь бу янь цзю [Исследование распределения Институтов Конфуция в странах вдоль инициативы Один пояс, один путь на основе больших данных] // Кун цзы сюе юань

Заключение. Политика, экономика, культура и образование тесно связаны друг с другом. Сотрудничество в соответствующих областях с другими государствами имеет большое значение для Китая.

Первоочередной задачей ИК является обучение китайскому языку и распространение национальной культуры за рубежом, формирование благоприятной международной среды для развития Китая, что, безусловно, способствует активизации торгово-экономических отношений между Китаем и зарубежными странами. В частности, результаты работы ИК выражаются в сближении народов, повышении политического взаимодоверия, расширении и углублении академических и научных обменов, создании позитивного имиджа Китая, увеличении объема экспорта товаров культурного характера, продвижении китайских прямых инвестиций, а также в развитии туристической индустрии. Следует отметить, что значение данного учреждения в расширении сотрудничества в экономической области Китая с зарубежными странами более очевидно в развивающихся странах, чем в развитых. В целом, изучая опыт западных стран и с учетом национальных условий развития, ИК осуществляет свою образовательную деятельность с китайской спецификой и уделяет особое внимание решению текущих проблем национального, регионального и глобального развития, а также прилагает большие усилия в преодолении недопонимания и критики относительно своей работы.

Библиографические ссылки

1. Ван Сыци. Го цзя жуань ши ли дэ мо ши цзянь гоу – цун чуань бо ши цзяо цзинь син дэ чжань люе сы као [Построение национальной мягкой силы – стратегическое мышление в аспекте коммуникации]. Чжэцзян: Чжэ цзян да сюе чу бань шэ = Издательство Чжэцзянского университета, 2013. 195 с. (на кит. яз.).
2. Чжоу Юн. Чжун вай да сюе хэ цзо цзянь шэ кун цзы сюе юань дэ ли и фэнь си [Анализ преимуществ совместного строительства Институтов Конфуция китайскими и зарубежными университетами] // Го цзи хань юй цзяо юй = Международное обучение китайскому языку. 2017. Т. 2, № 3. С. 16–20 (на кит. яз.).
3. Ма Сяолэ, Нин Цзимин. Кун цзы сюе юань дэ вэнь хуа гун нэн хэ шэ хуй цзя чжи [Культурные функции и социальные ценности Институтов Конфу-

цюань цю сюе шу цзы сюнь ван = Глобальная база данных академической академической информации Института Конфуция [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://www.ccis.sdu.edu.cn/info/1010/2720.htm> (дата обращения: 12.08.2023). (на кит. яз.).

- ция] // Шань дун шэ хуй кэ сюе = Шаньдунские общественные науки. 2015. № 8. С. 173–178 (на кит. яз.).
4. *Gil J.* Soft Power and the Worldwide Promotion of Chinese Language Learning. Bristol: Multilingual Matters. 2017. 130 p.
5. *Hartig F.* Chinese Public Diplomacy – The rise of the Confucius Institute. Routledge, 2016. 203 p.
6. *Чжэн Цзяцзя.* Вэнь мин до ян син дэ сянь сянь юй вэнь хуа цзяо лю дэ ши сянь – цзюй цзяо кун цзы сюе юань [Демонстрация разнообразия цивилизаций и реализация культурных обменов – фокус на Институтах Конфуция] // Чан бай сюе кань = Журнал Чан Бай. 2021. № 6. С. 138–144 (на кит. яз.).
7. *Морозова Н. В.* Роль языка в политическом дискурсе КНР // Историческая психология и социология истории. 2016. № 1. С. 72–85.
8. *Селезнева Н. В.* Институты Конфуция как инструмент «мягкой силы» Китая: проблемы и перспективы развития в новую эпоху // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Вып. 26. С. 291–305.
9. *Ань Ялунь, Юй Сяюй, Цзэн Яньпин.* Юй янь вэнь хуа туй гуан цзи гоу дуй вэнь хуа чань пинь мао и дэ ин сян – и кун цзы сюе юань вэй ли [Влияние агентств по продвижению языка и культуры на торговлю культурной продукцией – на примере Института Конфуция] // Го цзи цзин цзи хэ цзо = Журнал международного экономического сотрудничества. 2016. № 12. С. 81–86 (на кит. яз.).
10. *Цюй Жусяо, Цзэн Яньпин.* Кун цзы сюе юань дуй чжун го вэнь хуа чань пинь чу коу дэ ин сян [Влияние Институтов Конфуция на экспорт китайской культурной продукции] // Цзин цзи юй гуань ли янь цзю = Исследования в области экономики и менеджмента. 2016. Т. 37. № 12. С. 69–76 (на кит. яз.).
11. *Лянь Дасян, Ван Луань, Лю Сяоу.* Кун цзы сюе юань дэ цзяо юй юй цзин цзи сяо го [Образовательные и экономические эффекты Институтов Конфуция] // Цин хуа да сюе цзяо юй янь цзю = Образовательный журнал Цинхуа. 2017. № 1. С. 37–45 (на кит. яз.).
12. *Линь Хан, Се Чжичжун, Жуань Лидэ.* Кун цзы сюе юань цу цзинь лэ хай вай лай хуа вэнь хуа люй ю ман ? Цзи юй эр лин лин сы – эр лин и сы нянь сань ши эр го цзя мянь бань шу цзюй дэ ши чжэн янь цзю [Способствовал ли Институт Конфуция развитию культурного туризма из-за рубежа в Китай? Эмпирическое исследование, основанное на панельных данных из 32 стран за период с 2004 по 2014 г.] // Лань чжоу цай цзин да сюе сюе бао = журнал Ланьчжоуского финансово-экономического университета. 2016. № 5. С. 71–79 (на кит. яз.).
13. *Се Мэнцзюнь, Ван Тунсань, Цуй Жимин.* Чжун го дэ вэнь хуа шу чу нэн туй дун дуй вай чжи цзе тоу цзы ман ? Цзи юй кун цзы сюе юань фа чжань дэ ши чжэн цзянь янь [Может ли культурный экспорт Китая стимулировать прямые иностранные инвестиции? Эмпирический тест, основанный на разработках Институтов Конфуция] // Цзин цзи сюе цзи кань = Экономический квартал Китая. 2017. Vol. 16, № 4. С. 1399–1420 (на кит. яз.).
14. *Чэнь Иньмо, Сунь Цянькунь, Чжан Сяюй.* Кун цзы сюе юань цу цзинь чжун го ци е дуй вай чжи цзе тоу цзы ман? Цзи юй “и дай и лу” янь сянь го цзя мянь бань шу цзюй дэ фэнь си [Будет ли Институт Конфуция способствовать вывозу

прямых иностранных инвестиций? На основе панельных данных по странам, расположенным вдоль инициативы «Один пояс, один путь»] // Го цзи мао и вэнь ти = Журнал международной торговли. 2017. № 8. С. 84–95 (на кит. яз.).

Статья поступила в редакцию 30.10.2023

References

1. Wángsīqí (2013). Guójiā ruǎn shílì de móshì jiàngòu – cóng chuánbò shíjiāo jìnxíng de zhànlüè sīkǎo [Model construction of national soft Zhèjiāng: Zhèjiāng dàxué chūbǎn shè [Zhejiang University Press], 195 p. (in Chin.).
2. Zhōu yǒng (2017). Zhōngwài dàxué hézuò jiànshè kǒngzǐ xuéyuàn de lìyì fēnxī [Analysis of the benefits of cooperation between Chinese and foreign universities in building Confucius Institutes]. In: *Guójì hànǚ jiàoyù*. Vol. 2, No. 3, p. 16–20. (in Chin.).
3. Mǎxiǎolè, Níng jì míng (2015). Kǒngzǐ xuéyuàn de wénhuà gōngnéng hé shèhuì jiàzhí [The cultural function and social value of Confucius Institutes]. In: *Shāndōng shèhuì kēxué*. No. 8, p. 173–178. (in Chin.).
4. Gil, J. (2017). Soft Power and the Worldwide Promotion of Chinese Language Learning. Multi-lingual Matters: Bristol, 2017. 130 p.
5. Hartig, F. (2016). Chinese Public Diplomacy – The rise of the Confucius Institute. Routledge, 203 p.
6. Zhèngjiājiā (2021). Wénmíng duōyàng xíng de xiǎnxiàn yǔ wénhuà jiāoliú de shíxiàn—jùjiāo kǒngzǐ xuéyuàn [The emergence of diversity of civilizations and the realization of cultural exchanges—Focus on Confucius Institutes]. In: *Zhǎngbái xué kān*. No. 6, p. 138–144. (in Chin.).
7. Morozova, N. V. (2016). Rol' yazyka v politicheskom diskurse KNR [The role of language in the political discourse of the PRC]. In: *Historical psychology and sociology of history*. No. 1, p. 72–85. (in Russ.).
8. Selezneva, N. V. (2021). Instituty Konfutsiya kak instrument «myagkoy sily» Kitaya: problemy i perspektivy razvitiya v novuyu epokhu [Confucius Institutes as a tool of China's "soft power": problems and development prospects in the new era]. In: *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'*. Vol. 26, p. 291–305. (in Russ.).
9. Ān yǎ lún, Yú xiǎo yǔ, Céngyànpíng (2016). Yǔyán wénhuà tuīguāng jīgòu duì wénhuà chǎnpǐn mǎoyì de yǐngxiǎng—yǐ kǒngzǐ xuéyuàn wéi lì [The impact of language and culture promotion agencies on the trade of cultural products-taking the Confucius Institute as an example]. In: *Guójì jīngjì hézuò*. No. 12, p. 81–86. (in Chin.).
10. Qū rú xiǎo, Céngyànpíng (2016). Kǒngzǐ xuéyuàn duì zhōngguó wénhuà chǎnpǐn chūkǒu de yǐngxiǎng [The impact of Confucius Institutes on China's cultural product exports]. In: *Jīngjì yù guǎnlǐ yánjiū*. Vol. 37, No. 12, p. 69–76. (in Chin.).
11. Lián dà xiáng, Wánglǜ'ān, Liúxiǎo'ōu (2017). Kǒngzǐ xuéyuàn de jiàoyù yǔ jīngjì xiàoguǒ [Educational and economic effects of Confucius Institutes]. In: *Tsinghua Journal of education*. No. 1, p. 37–45. (in Chin.).

12. Lín hang, Xièzhìzhōng, Ruǎnlǐdé (2016). Kǒngzǐ xuéyuàn cùjìnle hǎiwài lái huá wénhuà lǚyóu ma? Jīyú 2004-2014 nián 32 gè guójiā miànbǎn shùjù de shízhèng yánjiū [Have Confucius Institutes promoted overseas cultural tourism to China? Empirical research based on panel data of 32 countries from 2004 to 2014]. In: *Lánzhōu cáijīng dàxué xuébào*. No. 5, p. 71–79. (in Chin.).
13. Xièmèngjūn, Wāngtóngsān, Cūirímíng (2017). Zhōngguó de wénhuà shūchū néng tuīdòng duìwài zhíjiē tóuzī ma? Jīyú kǒngzǐ xuéyuàn fāzhǎn de shízhèng jiǎnyàn [Can China's cultural export promote foreign direct investment? Empirical test based on the development of Confucius Institutes]. In: *Jīngjì xué jìkān*. Vol. 16, No. 4, p. 1399–1420. (in Chin.).
14. Chén yìn mò, Sūn qiánkūn, Zhāngxìxiǎoyú (2017). Kǒngzǐ xuéyuàn cùjìn zhōngguó qǐyè duìwài zhíjiē tóuzī ma – jīyú “yīdài yīlù” yánxiàn guójiā miànbǎn shùjù de fēnxī [Do Confucius Institutes promote Chinese enterprises' foreign direct investment – Analysis based on panel data of countries along the “Belt and Road”]. In: *Guójì màoyì wèntí*. No. 8, p. 84–95. (in Chin.).

Received by editorial board 30.10.2023